

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 99–110.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 99–110.

Научная статья

УДК 172.15

DOI: 10.37482/2687-1505-V325

Совместимы ли патриотизм и интернационализм?

Платон Андреевич Поломошнов¹

Андрей Федорович Поломошнов²✉

¹Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: platon_list@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7970-7468>

²Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановский, Ростовская обл., Россия,

e-mail: paf1@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6312-9440>

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимоотношений патриотизма и интернационализма. В контексте плюрализма интерпретаций в современном дискурсе уточняются понятия «интернационализм» и «патриотизм», а также их актуальные взаимоотношения с терминами «космополитизм», «национализм», «антипатриотизм». Все эти категории рассматриваются как различные виды отношения одних этнических общностей, наций, народов к другим, как метод самопозиционирования наций в полиэтническом мировом культурном пространстве. Выделяются идеологический и общественно-психологический уровни анализа патриотизма и интернационализма. На первом уровне категории, используемые для характеристики межэтнических отношений, представляются в форме типов рациональной политической идеологии. Здесь субъектом межэтнических отношений выступает этническая общность как целое, как коллективная общность. На втором уровне определяются типы массовых общественно-политических ориентаций, чувств, поведенческих установок и стереотипов в сфере межэтнических отношений. Здесь субъектом межэтнических отношений является отдельная личность как типичный представитель некоторой этнической общности. Установлено, что патриотизм и интернационализм тесно взаимосвязаны и опосредуют друг друга как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Отношение к собственной Родине и народу определяет отношение к другим странам и народам, и, наоборот, отношение к другим странам и народам определяет отношение к собственной стране и народу. Сущность современного российского патриотизма описывается как гармонический баланс конструктивного гуманистического патриотизма и гуманистического интернационализма. Обсуждается проблема формирования в российском массовом сознании конструктивного патриотизма, который должен вытеснить либеральные идеологии космополитизма и глобализма. Они рассматриваются как деструктивные формы интернационализма, утверждающие стирание национальной социокультурной самобытности народов и отрицающие национальный патриотизм.

Ключевые слова: патриотизм, интернационализм, космополитизм, мультикультурализм, глобализм, национализм.

Для цитирования: Поломошнов, П. А. Совместимы ли патриотизм и интернационализм? / П. А. Поломошнов, А. Ф. Поломошнов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 99-110. – DOI: 10.37482/2687-1505-V325.

Original article

Are Patriotism and Internationalism Compatible?

Platon A. Polomoshnov¹

Andrey F. Polomoshnov²✉

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation,

e-mail: platon@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7970-7468>

²Don State Agrarian University, Persianovsky settlement, Rostov Region, Russian Federation,

e-mail: paf1@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6312-9440>

Abstract. This article analyses the relationship between patriotism and internationalism. In the context of the pluralism of interpretations in modern discourse, the paper clarifies the concepts of internationalism and patriotism, as well as their correlation with the terms *cosmopolitanism*, *nationalism* and *anti-patriotism*. All these categories are considered here as different types of attitudes of some ethnic communities, nations and peoples towards other ethnic communities, nations and peoples, as a way of nations' self-positioning in the world's multi-ethnic cultural space. The authors single out the ideological and the socio-psychological levels of the analysis of patriotism and internationalism. At the ideological level, the categories used to characterize interethnic relations are presented in the form of types of rational political ideology. Here, the subject of interethnic relations is the ethnic community as a whole, as a collective community. At the socio-psychological level, the types of mass socio-political orientations, feelings, behavioural attitudes and stereotypes in the sphere of interethnic relations are determined. Here, the subject of interethnic relations is the individual person as a typical representative of a certain ethnic community. It has been established that patriotism and internationalism are closely interconnected and mediate each other, both in individual and in social consciousness. The attitude towards one's own Motherland and people determines the attitude towards other countries and peoples, and vice versa, the attitude towards other countries and peoples determines the attitude towards one's own country and people. The essence of modern Russian patriotism is described as a harmonious balance between constructive humanistic patriotism and humanistic internationalism. In addition, the problem of forming constructive patriotism in the Russian mass consciousness, which should replace the liberal ideologies of cosmopolitanism and globalism, is discussed. These ideologies are viewed as destructive forms of internationalism, which promote the erasure of the socio-cultural identity of nations and deny national patriotism.

Keywords: *patriotism, internationalism, cosmopolitanism, multiculturalism, globalism, nationalism.*

For citation: Polomoshnov P.A., Polomoshnov A.F. Are Patriotism and Internationalism Compatible? *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 99–110. DOI: 10.37482/2687-1505-V325

Современная политическая обстановка с точки зрения синергетики сегодня находится в критической точке бифуркации, когда старый мировой порядок глобального доминирования Запада, оказавшись в кризисе, вступил в борьбу с новой, формирующейся многополярной международной нормативной системой. Острая конкуренция двух моделей: западнического глобализма и многополярного мира, идет практически во всех сферах социокультурной жизни и на всех возможных геополитических фронтах и территориях. И в центре этой борьбы, как часто бывало в мировой истории, вновь оказалась Россия. Еще в XIX веке Н.Я. Данилевский писал, что геополитическое противостояние Запада и России является главной интригой и эпицентром всемирной истории [1, с. 336]. Авторы уже ранее отмечали, что «Современная история полностью подтвердила также мысли Н. Данилевского о роли России в формировании глобального геополитического порядка, как гаранта многополярного мира, в котором соблюдается равновесие сил и каждой самобытной цивилизации обеспечена возможность свободного развития» [2, с. 81].

В условиях противостояния Западу, решившемуся на прокси-войну с Россией на территории Украины, тема патриотизма приобретает жизненно важное значение, ведь без патриотического духа и сознания нашего многонационального и многоконфессионального российского населения победить в этом противостоянии невозможно: «Достойное будущее Российской Федерации в мировом сообществе немислимо без возрождения традиционных общероссийских духовных ценностей и идей, среди которых основополагающей была и остается идея патриотизма, сыгравшая исключительно значимую роль в становлении и развитии российской государственности» [3, с. 7].

В контексте противостояния России и Запада ставка либеральных реформаторов на идеологию толерантности провалилась: «Насильственное внедрение пресловутой толерантности, не обеспеченной взаимным уважением к чужой культуре и чужому укладу жизни, потерпело

крах. Тем более что данное понятие вбирало в себя слишком много компонентов “терпимости”, негативно влияя на наше общество, нашу молодежь. Жизнь показала, что возврат к “советским” принципам патриотизма и интернационализма является более понятным и близким нашей молодежи, так как приближен к реальной жизни в многонациональном государстве» [4, с. 9].

Ввиду многозначности интерпретаций понятий «интернационализм» и «патриотизм», а также их актуальных коннотаций и запутанного соотношения с близкими терминами «космополитизм», «национализм» и другими необходимо провести уточнение базовых категорий нашего исследования.

Патриотизм традиционно определяется как позитивное отношение личности к стране, в которой она родилась и сформировалась, и народу, к которому она принадлежит по происхождению. Тем самым сущность патриотизма нередко сводится к экзистенциальному чувству любви и верности своей родине и своему народу: «Патриотизм... – социальное чувство, выражающее высшую, вплоть до готовности пожертвовать своими витальными и экзистенциальными потребностями, степень привязанности (любви) человека к родине. Как социальное чувство патриотизм издревле свойственен человеку» [5, с. 176]. Соответственно такому подходу принято различать субъект и объект этого социального чувства. П.М. Попов обращает внимание на полиструктурность объекта и субъекта патриотизма: «Для кого-то это может быть малая родина, политическая, экономическая или культурная среда и т. д. Субъектом патриотизма может выступать отдельно взятая личность, социальная группа, рассмотренная по демографическому, территориальному, профессиональному и иному признаку (молодежь, ветераны, земляки, партии, организации и т. д.), этносы или народ данной страны» [6, с. 46].

Интернационализм – идеология, характеризующаяся позитивным отношением субъекта как представителя своего народа и гражданина своего государства к другим народам и государствам. Интернационализм будучи со-

циальным чувством, определяющим отношение к другим народам и странам, предполагает как минимум признание равноправия стран и народов, открытость к диалогу и восприятию иного культурного опыта, как максимум – приоритетность сверхнациональных, общечеловеческих ценностей и интересов перед национальными.

Патриотизм и интернационализм тесно взаимосвязаны и опосредуют друг друга как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Отношение к собственной Родине и народу обуславливает отношение к другим странам и народам, и, наоборот, отношение к другим странам и народам обуславливает отношение к собственной стране и народу. Это необходимое опосредование неизбежно поднимает острую проблему совместимости патриотизма и интернационализма. Можно ли одновременно любить свою Родину и свой народ и другие народы и страны? Можно ли гармонически совместить интересы Родины и интересы человечества? Другими словами, являются ли патриотизм и интернационализм несовместимыми противоположностями или между ними возможен гармонический синтез?

А.В. Бузгалин, обращаясь к проблеме совместимости патриотизма и интернационализма, предлагает применить социально-классовый подход, который основан на социальной сущности общества и международных отношений как объектов патриотизма и интернационализма, определяющей характер этих социальных чувств. Бузгалин проводит принципиальное различие между социалистическим и капиталистическим патриотизмом и интернационализмом. Капиталистический интернационализм, по его мнению, образует идеологию космополитизма: «С одной стороны, глобальная гегемония капитала порождает тотальный космополитизм, подавляет всякую национальную особенность, всякую культурную специфику, всякое самостоятельное проявление субъектности во внешней политике, в экономических отношениях всякое инакомыслие и инакодействие... Это политэкономическая характеристика» [7, с. 93]. Противостоит капи-

талистическому интернационализму капиталистический патриотизм в форме национализма, являющегося протестной реакцией против космополитизма: «Протестом против этого становится вторая сторона противоречия – стремление к национальному, религиозному и иному обособлению» [7, с. 94].

По мнению Бузгалина, капиталистический патриотизм в форме национализма и капиталистический интернационализм в форме космополитизма образуют антагонистическую пару. Социалистический патриотизм и социалистический интернационализм, напротив, – гармоническое единство. И основой этого единства является борьба за социалистические идеалы: «Интернационализм соединяет очень разных по расовому происхождению, национальности, культурным традициям людей в борьбе за продвижение к царству свободы, за снятие социального отчуждения» [7, с. 96]. Аналогично, «подлинный патриотизм отличается от национализма тем, что он социалистически и коммунистически ориентирован... Тем важнее нам быть патриотами-интернационалистами» [7, с. 100].

Данный социально-классовый подход, безусловно, содержит в себе конструктивные элементы, связанные с необходимостью учета конкретного характера социально-экономической и политической системы Родины и международных отношений при анализе проблемы совместимости патриотизма и интернационализма. Однако в условиях плюрализма социально-экономических систем, сложного сочетания в одной стране элементов различных социально-экономических и политических укладов, комплексной структуры международных отношений сводить проблему соотношения патриотизма и интернационализма к противостоянию идеологий капитализма и социализма было бы неоправданным упрощением. Кроме того, социально-классовый подход упускает из виду значимые культурные, цивилизационные различия между народами.

На наш взгляд, категории «патриотизм» и «интернационализм» по своему содержанию характеризуют различные способы отношения

одних этнических общностей, наций, народов к другим, их способ самопозиционирования в полиэтническом мировом культурном пространстве. Для того, чтобы грамотно определить эти категории и установить правильные логические связи между ними, прежде всего необходимо разделить уровни их анализа: 1) идеологический и 2) общественно-психологический. На первом уровне категории, используемые для характеристики межэтнических отношений, рассматриваются в форме типов рациональной политической идеологии. На втором с помощью специальных категорий определяются типы массовых общественно-политических ориентаций, чувств, поведенческих установок и стереотипов в сфере межэтнических отношений. На идеологическом уровне субъектом межэтнических отношений выступает этническая общность как целое, как коллективная общность. На общественно-психологическом – отдельная личность как типичный представитель определенной этнической общности.

На идеологическом уровне национализм и интернационализм, на наш взгляд, являются базовыми антиподами. В.В. Клепацкий называет это традиционной антитезой. По его мнению, национализм и интернационализм обычно рассматриваются как противоположные и взаимоисключающие друг друга явления. При этом весьма очевидное преобладание первого слишком часто безоговорочно принимается как предполагаемое, если не окончательное поражение второго. Утверждается, что происходит если и не уничтожение, то отсрочка создания интернационализма на неопределенный срок [8, с. 334]. Однако анализ сущности этих концептов показывает, что отношения между национализмом и интернационализмом было бы неверно упрощать таким образом.

Национализм – идеология, которая позиционирует нацию как высшую ценность и форму социальной общности и утверждает принцип формирования национального государства. Эта идеология возникает в процессе исторического развития наций. Р.Р. Вахитов дает ей следующую комплексную характеристику: «национализм, по

нашему мнению, – это идеология, которая высшей ценностью считает интересы данной конкретной нации, ее самовоспроизведение, увеличение ее могущества и т. д. В условиях господства идеологии национализма вся общественная жизнь – и экономическая, и политическая, и культурная – подчиняется обслуживанию национального бытия. В области политической это предполагает возникновение модели государства-нации, в которой полностью права обладают представители титульной национальности, а все остальные, если они имеются, – ущемленные в правах меньшинства. В области же международных отношений это означает разрушение многонациональных государств, превращение мира в конгломерат государств-наций, каждое из которых руководствуется лишь своими интересами и стремится к максимальной свободе от других государств» [9, с. 198–199].

Интернационализм как идеология утверждает приоритет международных интересов и ценностей над интересами и ценностями отдельных народов, обосновывает существование общечеловеческих ценностей, приоритетных перед национальными. Первоначально эта идеология родилась в XIX веке в форме пролетарского интернационализма как международной солидарности трудящихся в борьбе с буржуазией и всеми формами социального угнетения. В XX веке он постепенно уступил место культурному интернационализму как идеологии международной солидарности наций, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий и формирования общечеловеческой формы сверхнационального сообщества.

Если рассматривать соотношение национализма и интернационализма, взятых в их конструктивных формах, то между ними нет непримиримого антагонизма. Конструктивный, умеренный национализм, заботясь прежде всего о процветании собственной нации, не отрицает возможности и даже необходимости мирного сосуществования и сотрудничества с другими нациями к взаимной выгоде всех участников. С другой стороны, конструктив-

ный, умеренный интернационализм, выступая за приоритет международных, общечеловеческих целей и ценностей над национальными, вовсе не отрицает права каждой нации на самообытное развитие. Фактически разница между конструктивным национализмом и конструктивным интернационализмом состоит лишь в приоритетах национального и интернационального. Отмечая принципиальное родство, или преемственность, между национализмом и интернационализмом, Вахитов указывает, что оба они предполагают идеал ассимиляции и этнического смешения, только первый его применяет по отношению к этносам и субэтносам, а второй – уже по отношению к самим нациям. Национализм и интернационализм одинаково копируют западные социальные, политические и экономические формы. Для них свойственно восприятие истории как прогресса, только для национализма он заканчивается образованием национальных, «цивилизованных» государств на обломках феодального «варварства», а для интернационализма – продолжается и закончится образованием общечеловеческой цивилизации [9, с. 206].

Из этого сходства Вахитов делает вывод о том, что «...национализм и интернационализм являются, по сути, двумя версиями одной и той же западнической прогрессистской парадигмы» [9, с. 206]. Однако данный вывод не вполне корректен. Далеко не всегда и не везде в современной истории строительство национального государства шло путем слепого копирования западных образцов.

История являет многочисленные и разнообразные формы идеологий деструктивного, агрессивного, разрушительного национализма и такого же «интернационализма». Для деструктивных форм национализма не существует устойчивого наименования. Иногда их называют ультранационализмом, иногда – крайним национализмом. Общей чертой разных форм ультранационализма является утверждение превосходства и доминирования определенной нации над другими. Наиболее мягкой формой деструктивного ультранационализма выступает шовинизм,

который акцентируется на идее национального превосходства и дополняющих ее ксенофобии, неприязни и даже ненависти к другим нациям. Наиболее жесткими экстремистскими формами – фашизм и расизм, поскольку они к идее национального превосходства добавляют идеи господства своей нации или расы над другими, утверждаемого прямым физическим насилием, вплоть до физического истребления «неполноценных» народов или рас.

В современной истории проявились две формы деструктивного интернационализма: мультикультурализм и глобализм. Мультикультурализм как идеология и практика автономного сосуществования внутри определенного национального сообщества инокультурных меньшинств выражается в дроблении этого сообщества на изолированные социокультурные фрагменты вместо эффективной интеграции их в единое национальное или сверхнациональное сообщество. Эта идеология применяется во внутренней политике Европейского союза как коллективного, сверхнационального сообщества и Соединенных Штатов Америки как «плавильного котла наций», в котором «плавка» не приводит к реальной национальной интеграции. Культурно-этнический раскол на черных и белых, а белых – на европейские и латиноамериканские этнические группы не только не исчезает, но, напротив, усиливается в американском обществе.

Глобализм является деструктивной формой идеологии интернационализма, которую коллективный Запад применяет к другим странам. Эта идеология утверждает стирание национальной социокультурной самобытности народов путем навязывания единых, унифицированных форм социальной организации по образцам западной социальной системы.

На первый взгляд, ультранационализм и глобализм внешне совершенно антагонистичны, но парадоксально, что они, как и любые крайности, смыкаются. Западный коллективный ультранационализм принимает сегодня форму агрессивного глобализма как идеологическое средство доминирования над всем миром.

Ведь речь идет в данном случае не о построении глобального планетарного общечеловеческого сообщества в целом, а именно о перестройке всех стран и народов по лекалам западной культуры, о принудительной и искусственной унификации культурного и этнического разнообразия мира. Таким образом, глобализм оказывается идеологией социокультурной экспансии и доминирования Запада над всем миром.

Рассмотрим теперь категории, характеризующие позиционирование личности в сфере межнациональных отношений на уровне общественной психологии. Здесь антонимичную пару образуют патриотизм и космополитизм.

Понятие «патриотизм», несмотря на кажущуюся простоту и очевидность, весьма многозначно, разнолико, и это находит отражение в плюрализме его определений в научном и публицистическом дискурсе. Один из классиков русской философии XX века И.А. Ильин дал емкое определение патриотизма. Рассматривая его, необходимо учесть, что в данном случае мыслитель использует другой термин – «национализм», но при этом фактически, по контексту, он отождествляет эти два понятия: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божием саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры и из этого созерцания. Вот почему национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету» [10, с. 266]. Патриотизм как определенная ориентация личности на уровне общественной психологии в сфере межнациональных отношений и национальной идентичности состо-

ит в утверждении безусловных приоритетных ценностей индивидуального поведения и мировоззрения народа и страны (цивилизации, не тождественной с государством), к которой принадлежит личность. Патриотизм – не просто комплекс эмоций, называемых «любовью к Родине». Его психологическая структура включает в себя «...четыре пары компонентов, составляющих вместе “формулу патриотизма”»: 1) знать и помнить (родную страну и народ), 2) любить и ценить (родную страну и народ), 3) служить и трудиться (родной стране и народу), 4) бороться и жертвовать (за родную страну и народ)» [11, с. 182].

Говоря о сущности патриотизма как одной из базовых личностных ориентаций в сфере национальной идентичности, следует отметить, что конструктивный национализм как ядро патриотизма не противоречит конструктивному интернационализму, а гармонически с ним сочетается: «Сущностью патриотизма следует считать диалектическое единство двух противоположных явлений общественного сознания – национализма и интернационализма. Вместе с тем необходимо отметить, что патриотизм существует только при равновесии двух этих составляющих: национализма и интернационализма» [3, с. 68].

Нарушение правильного баланса между национализмом и интернационализмом в структуре патриотического сознания ведет к его деформациям, вплоть до превращения в крайние деструктивные формы ультра-национализма или космополитизма: «Если в патриотизме усиливается национальное начало, то он с неизбежностью переходит в свою противоположность – шовинизм... С другой стороны, если в патриотизме, в свою очередь, слишком усиливается интернациональная составляющая, то он переходит в свою другую противоположность – космополитизм» [3, с. 68–69].

Антонимом патриотизма, согласно большинству современных словарей, является термин «космополитизм», обозначающий идеологию мирового гражданства, ставящую интересы

всего человечества выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающую человека как свободного индивида в рамках Земли.

Если характеризовать космополитизм как тип общественно-психологической ориентации личности в национальном вопросе, противоположный патриотизму, то можно дать следующее определение: космополитизм – общественно-психологическая форма ориентации в межнациональных отношениях, отрицающая национальную и этническую идентичность, замещающая ее общечеловеческой, сверхнациональной. Космополит, как заявлял еще Диоген, а за ним и Сократ, это гражданин мира, для которого интересы нации и национального государства стоят ниже, чем интересы всего человечества.

Каково соотношение между патриотизмом и космополитизмом? Могут ли они уживаться вместе в сознании и психике одного и того же человека? Очевидно, что их модальное и эмоциональное различие делает такое совмещение невозможным или разрушительным для ментального здоровья личности. Поэтому каждый индивид сталкивается с выбором базовой жизненной ориентации, результат которого обусловлен воспитанием и опытом. Однако существует возможность частичной кооперации патриотизма и космополитизма на основе общности гуманистических ценностей, несмотря на разную интерпретацию приоритетов национальных и общечеловеческих ценностей: первый склонен придавать общечеловеческим ценностям национальный колорит, а второй – универсализировать некоторые национальные гуманистические ценности.

В современный дискурс введена и новая категория «антипатриотизм». А.В. Кузьмин и Ю.Н. Трифонов определяют ее как «...не просто отсутствие любви, а возникшее и укрепившееся чувство ненависти к ней» [12, с. 155]. Дополнением к антипатриотизму, по их мнению, являются переходные эмоциональные состояния между любовью и ненавистью: патриотический индифферентизм (равнодушно-безразличное отношение к Родине) и патриотический

нигилизм, «...принижающий и отрицающий значимость Отечества, выражается в догматическом возвышении всего зарубежного, особенно западного» [12, с. 154].

Стоит заметить, что категории «антипатриотизм», «патриотический индифферентизм» и «патриотический нигилизм» характеризуют разные степени и формы искажения, деформации патриотизма. Все они, с точки зрения логической противоположности патриотизма и космополитизма, являют собой не противоположность патриотизма как индивидуального общественно-психологического комплекса, а скорее извращенную деструктивную форму космополитизма и, одновременно, патриотизма, которые в своем акцентуированном, гипертрофированном виде также сливаются, как и национализм и интернационализм на уровне общественной идеологии. Впрочем, для нас не подлежит сомнению то, что «...наличие попыток вольно или невольно исказить суть патриотизма не может послужить основанием для отказа от патриотизма, как одной из высших личных и общественных ценностей» [12, с. 158].

В современном отечественном научном и публицистическом дискурсе сформировалось четкое осознание необходимости формирования в российском массовом сознании конструктивного патриотизма, который должен вытеснить либеральную идеологию космополитизма: «“Новый патриотизм” отмежевывается от формируемого либеральной идеологией “гражданина мира”, воспитание которого не предполагает формирование патриота, пекущегося о своем Отечестве. Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, ибо без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности... Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, т. е. человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека» [3, с. 341].

Многие специалисты обращают внимание на то, что современный российский патриотизм должен быть гуманистическим в соответствии с цивилизационными особенностями и тради-

циями страны. Сущность этого вида патриотизма подчеркивает П.М. Попов: «Еще одной не менее важной чертой русского патриотизма является его гуманистический характер. Именно на гуманистической основе должен воспитываться истинный патриотизм. Очень важно при воспитании патриотизма возвращать в умах патриотов уважение к другим народам, сторонней культуре и традициям. Данная установка особенно актуальна в нашей многонациональной стране» [6, с. 47].

На основе глубоко гуманистического характера российского патриотизма возможно гармоническое сочетание патриотизма и интернационализма. Гуманизм при этом является главной эффективной прививкой от превращения патриотизма в деструктивный национализм и шовинизм: «Только отбросив все дикие и глупые национальные предрассудки, только слив в единое целое представителей всех наций, можно стать силой, способной противостоять разлагающим идеологиям экстремизма и сепаратизма, только тогда, когда не будет почвы для раздора, можно добиться улучшения качества жизни, уверенности в завтрашнем дне» [13, с. 39].

Задача патриотического воспитания современных россиян достаточно сложна и связана с множеством затруднений. Одним из таких затруднений являются различные формы искажения сущности патриотизма. Эти искажения А.Н. Игнатенко и С.А. Сакун называют формами «псевдопатриотизма» и выделяют среди них: 1) материальное восприятие патриотизма (В экстремальных случаях формируется гипертрофированный борец за народные особенности материального плана, отвергающий, а то и низвергающий все инородное [14, с. 67]); 2) подмену всеобщности национального народного духа его природной особенностью; 3) эгоистическое восприятие патриотизма («Существует мнение, что патриотизм – это пренебрежение целым во имя единичного, а значит, патриотизм может возникнуть лишь при удовлетворении государством индивидуальных запросов гражданина» [14, с. 68]); 4) пуб-

личное осуждение наилучших особенностей своего народа; 5) отношение к патриотизму как к временной кампании («Патриотизм не может быть сезонным или календарным. Патриотизм – это не одолжение в почестях. Он не может появляться в праздник и исчезать на следующий день. Раз осмысленное не исчезает, оно становится частью нас» [14, с. 68]).

К этому списку можно добавить формализацию патриотизма, превращение его в показное, казенное чувство, в демонстрацию лояльности к существующей власти. В связи с этим совершенно правы В.В. Круглов и С.В. Монахов: «Истинный патриотизм – он не напоказ. Он не для самолюбования, не для попытки покрасоваться или показать всем, “какой я патриот”. Истинный патриотизм – это когда ты делаешь не для себя. И когда не думаешь, увидит ли кто-то тебя, узнает ли кто-то о твоём поступке» [15, с. 136].

К другой группе затруднений при формировании современного российского патриотизма относится опасность прагматической манипуляции чувствами населения со стороны недобросовестных политиков: «Стоит предостеречь от ложных патриотов, скрывающих свои интересы за патриотическими лозунгами. Патриотизм не должен являть собой средство управления массами, состоящее на службе политиков» [6, с. 49].

Определенные затруднения в формировании патриотического сознания россиян связаны с космополитическими ориентациями, сохранившимися у некоторых граждан страны и части научной общественности. Ярким примером таких ориентаций является позиция В.В. Клепацкого, который пытается декларировать и обосновать единство космополитизма и патриотизма: «Космополитизм в здравом его проявлении должен стать новой идеологией всего мира. Ведь он не исключает любви к Родине, а лишь определяет высшие категории оценки общественного блага. Он блокирует проявления шовинизма, попытки возвысить одну нацию над другими. Пробуждает интерес к культуре других народов» [8, с. 342].

Обоснованием необходимости космополитизма у Клепацкого выступает ссылка на процессы глобализации. Однако в современном мире тренд западной глобализации замещается трендом формирования поликультурного мира. Тем не менее ученый мечтает о формировании международной космополитической морали, основанной на отказе государств от национальных интересов: «Во главу угла встанет тезис, что все мы граждане мира. И для того, чтобы это состоялось, должна быть настроена мораль государств, согласно которой государства несут обязательства в отношении соответствующих международных моральных правил и готовы пожертвовать политическими интересами для поддержания международного морального порядка» [8, с. 342].

Подобные утопии не реалистичны, но способны дезориентировать часть населения,

особенно молодежи, и представляют реальную угрозу эффективному патриотическому воспитанию.

Завершая анализ проблемы совместимости патриотизма и интернационализма, заметим, что конструктивный гуманистический интернационализм не только непротиворечиво совместим с гуманистическим конструктивным патриотизмом, но эти две формы позиционирования личности и народа по отношению к собственной Родине и собственному народу и другим народам и странам не могут существовать друг без друга. Осознание гуманистической сущности конструктивного патриотизма и интернационализма является основой эффективного формирования современного российского патриотического массового сознания и противостояния всевозможным деструктивным искажениям как патриотизма, так и интернационализма.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.
2. Поломошнов А.Ф. Россия и Запад: уроки истории // Гуманит. вестн. Дон. гос. аграр. ун-та. 2022. № 2. С. 66–87.
3. Абрамов А.В., Поляков С.П., Дубинина Н.Н., Овсянникова О.А., Комаров Н.П., Богатырёва С.Н., Бочарников И.В., Кольцова В.А., Соснин В.А., Дурягина А.И., Емец В.С., Гришинова Е.Е., Пекарский Ф.В., Кандыбович С.Л., Ремарчук В.Н., Герасимов А.В., Репьёва А.М., Иванова С.Ю. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности: коллект. моногр. М.: Моск. дом национальностей, 2015. 368 с.
4. Апажеева Е.Х., Зумакулов Б.М., Маремшаева И.И., Цолоев Т.С. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в. // Вестн. Калмыц. ун-та. 2017. № 4(36). С. 6–11.
5. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Филос. антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 175–191. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-175-191>
6. Попов П.М. О патриотизме // Современ. проблемы соц.-гуманит. наук. 2016. № 4(6). С. 45–50.
7. Бузгалин А.В. Интернационализм XXI века // Альтернативы. 2019. № 3. С. 93–100.
8. Клепацкий В.В. Трансформация интернационализма и национализма в XIX–XXI вв. // Позиция. Филос. проблемы науки и техники. 2023. № 19. С. 334–342.
9. Вахитов Р.Р. Национализм и интернационализм: два лика модерна // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 198–207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7943>
10. Ильин И.А. О грядущей России: избр. ст. / под ред. Н.П. Полторацкого. Св.-Троиц. монастырь: Корпорация «Телекс», 1991. 367 с.
11. Поломошнов А.Ф. Патриотическое воспитание в системе образования // Гуманит. вестн. Дон. гос. аграр. ун-та. 2022. № 4. С. 178–188.

12. Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Патриотизм и антипатриотизм как диалектические противоположности // Уч. зап. Тамбов. отд-ния РoСМУ. 2018. № 10. С. 150–160.
13. Кубалова З.Т. Размышления о патриотизме и забытом термине «интернационализм» // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 16. С. 35–41.
14. Игнатенко А.Н., Сакун С.А. Патриотизм истинный и псевдопатриотизм // Инновац. наука. 2022. № 2-1. С. 64–68.
15. Круглов В.В., Монахов С.В. Патриотизм истинный и ложный // Народ. образование. 2015. № 2(1445). С. 130–136.

References

1. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World with the Germanic-Roman World]. Moscow, 2003. 607 p.
2. Polomoshnov A.F. *Rossiya i Zapad: uroki istorii* [Russia and the West: Lessons of History]. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no. 2, pp. 66–87.
3. Abramov A.V., Polyakov S.P., Dubinina N.N., Ovsyannikova O.A., Komarov N.P., Bogatyreva S.N., Bocharnikov I.V., Kol'tsova V.A., Sosnin V.A., Duryagina A.I., Emets V.S., Grishnova E.E., Pekarskiy F.V., Kandybovich S.L., Remarchuk V.N., Gerasimov A.V., Rep'eva A.M., Ivanova S.Yu. *Patriotizm kak faktor effektivnogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Patriotism as a Factor in the Effective Development of Russian Statehood]. Moscow, 2015. 368 p.
4. Apazheva E.Kh., Zumakulov B.M., Maremsheva I.I., Tsoleov T.S. *Patriotizm ili tolerantnost': mezhnatsional'nye otnosheniya v polietnicheskikh obshchestvakh XXI v.* [Patriotism or Tolerance: The International Relations in Multiethnic Societies of the 21st Century]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 6–11.
5. Pavlov A. *Patriotizm. Ochen' kratkaya istoriya idei* [Patriotism. Very Brief History of the Idea]. *Filosofskaya antropologiya*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 175–191. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-175-191>
6. Popov P.M. *O patriotizme* [On Patriotism]. *Sovremennyye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk*, 2016, no. 4, pp. 45–50.
7. Buzgalin A.V. *Internatsionalizm XXI veka* [Internationalism of the XXI Century]. *Al'ternativy*, 2019, no. 3, pp. 93–100.
8. Klepatskiy V.V. *Transformatsiya internatsionalizma i natsionalizma v XIX–XXI vv.* [Transformation of Nationalism and Internationalism in the XX–XXI Centuries]. *Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki*, 2023, no. 19, pp. 334–342.
9. Vakhitov R.R. *Natsionalizm i internatsionalizm: dva lika moderna* [Nationalism and Internationalism: Two Faces of Modernity]. *Vlast'*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 198–207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7943>
10. Il'in I.A. *O gryadushchey Rossii* [About the Future of Russia]. Holy Trinity Monastery, 1991. 367 p.
11. Polomoshnov A.F. *Patrioticheskoe vospitanie v sisteme obrazovaniya* [Cultivation of Patriotism in the Education System]. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no. 4, pp. 178–188.
12. Kuz'min A.V., Trifonov Yu.N. *Patriotizm i antipatriotizm kak dialekticheskie protivopolozhnosti* [Patriotism and Antipatriotism as Dialectical Opposites]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2018, no. 10, pp. 150–160.
13. Kubalova Z.T. *Razmyshleniya o patriotizme i zabytom termine "internatsionalizm"* [Reflections on Patriotism and the Forgotten Term "Internationalism"]. *Kul'tura. Dухovnost'. Obshchestvo*, 2015, no. 16, pp. 35–41.
14. Ignatenko A.N., Sakun S.A. *Patriotizm istinnyy i psevdopatriotizm* [True Patriotism and Pseudopatriotism]. *Innovatsionnaya nauka*, 2022, no. 2-1, pp. 64–68.
15. Kруглов В.В., Монахов С.В. *Patriotizm istinnyy i lozhnyy* [True Patriotism and Pseudopatriotism]. *Narodnoe obrazovanie*, 2015, no. 2, pp. 130–136.

Информация об авторах

П.А. Поломошнов – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69).

А.Ф. Поломошнов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета (адрес: 346493, Ростовская обл., пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д. 24).

Поступила в редакцию 20.09.2023
Одобрена после рецензирования 25.01.2024
Принята к публикации 01.02.2024

Information about the authors

Platon A. Polomoshnov, Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (address: ul. Bol'shaya Sadovaya 69, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

Andrey F. Polomoshnov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. at the Department of Foreign Languages, Social Sciences and the Humanities, Don State Agrarian University (address: ul. Krivoshlykova 24, pos. Persianovskiy, 346493, Rostovskaya obl., Russian Federation).

Submitted 20 September 2023
Approved after reviewing 25 January 2024
Accepted for publication 1 February 2024